
Личностные особенности сотрудников правоохранительных органов подразделения особого назначения

Василенко Т.Г., аспирант, факультет «Юридическая психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (vasilenko.t.g@gmail.com)

Актуальность исследования личностных особенностей сотрудников правоохранительных органов обусловлена значительным количеством преступлений агрессивного характера, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, и необходимостью разработки профилактических мероприятий. Целью данного исследования является изучение особенностей проявления проагрессивных и ингибирующих агрессию факторов в личностной структуре сотрудников правоохранительных органов, чья деятельность непосредственно связана с проявлением агрессии при исполнении служебных обязанностей. В исследовании приняли участие 149 сотрудников подразделения особого назначения правоохранительных органов мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет. Применялась широкая батарея психодиагностических методик, направленных на всестороннее исследование личности обследуемых лиц. Полученные данные анализировались с помощью метода корреляционных плеяд. Согласно полученным результатам, была обнаружена уникальная картина взаимосвязи элементов личностных структур и взаимодействия проагрессивных и сдерживающих агрессию факторов при преобладании проагрессивных факторов над ингибирующими в исследуемой структуре.

Ключевые слова: агрессивное поведение, проагрессивные факторы, ингибирующие агрессию структуры, правоохранительные органы.

Для цитаты:

Василенко Т.Г. Личностные особенности сотрудников правоохранительных органов подразделения особого назначения. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 2. С. 81-90. doi: 10.17759/psylaw.207070207

For citation:

Vasilenko T.G. Personal characteristics of a law enforcement unit of special purpose. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 2. pp.81-90. doi: 10.17759/psylaw.2017070207

Проблема проявления агрессии сотрудниками правоохранительных органов в настоящее время является предметом изучения целого ряда дисциплин, исследуемым как в правовом и криминологическом, так и в психологическом и педагогическом аспектах. Несмотря на значительное число криминологических и психологических исследований в области агрессивного-насильственного преступности сотрудников правоохранительных органов, вопрос, каким образом для сотрудника становится несущественной грань между проявлением агрессии, обоснованной необходимостью выполнения возложенных задач защиты законности и правопорядка, и совершением противоправного агрессивного деяния, на сегодняшний день стоит достаточно остро.

Обеспечение правоохранительной деятельности в любой ситуации, где безопасность граждан находится под угрозой, при постоянном взаимодействии с агрессивной антисоциальной средой, обязанностью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в установленном законом порядке, а также необходимостью постоянной оперативной мобилизации и поддержания готовности к активным действиям в особых условиях служебной деятельности обуславливают неотъемлемость проявления агрессии в поведении сотрудников правоохранительных органов (Andersen J.P. и др., 2015 г.; Garbarino S. и др., 2012 г.).

Вместе с тем, правоохранительная деятельность предполагает высокие требования к профессионально-значимым качествам сотрудника, эффективную работу в маленьких автономных группах, а также способность к оперативной адаптации к изменяющимся обстоятельствам, требованиям поставленных задач и различным социально-культурным контекстам. В связи с этим, эффективная деятельность предполагает наличие механизмов своевременного сдерживания, ингибирования агрессивных проявлений, в том числе противоправных.

Значительное количество преступлений агрессивного характера, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел обуславливает актуальность настоящего исследования (Лютых В.А., Коноплева И.Н., 2016 г.). Как подчеркивают современные исследователи, для выявления механизмов противоправного агрессивного поведения помимо проагрессивных факторов целесообразно исследовать и факторы, тормозящие проявление агрессии, или ингибиторы агрессии (Калашникова А. С., 2009 г.; Сафуанов Ф. С., 2003 г.). Под ингибиторами агрессии понимаются факторы, предупреждающие агрессивные деяния и включающие в себя в основном личностные структуры, подавляющие соответствующие импульсы (Налчаджян А.А., 2000 г.; Сафуанов Ф.С., 2003 г.). Среди тормозящих агрессию личностных структур выделяют ценностные, социально-нормативные, диспозиционные, эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные сдерживающие структуры и психологические защитные механизмы (Калашникова А.С., 2009 г.; Сафуанов Ф.С., 2003 г.). При этом проблема ингибирования агрессивных побуждений в структуре личности сотрудников правоохранительных органов на сегодняшний день является вовсе неизученной.

Целью данного исследования является изучение особенностей проявления ингибирующих агрессию и проагрессивных структур у сотрудников правоохранительных органов подразделения особого назначения, чья деятельность непосредственно связана с проявлением агрессии в ходе исполнения служебных обязанностей.

Гипотезы исследования: личностные структуры, способствующие подавлению агрессии, выполняют ингибирующую функцию в равной степени как для проявления общей агрессивности, так и для проявления мотивационной и реактивной агрессивности. Можно предположить, что общее количество факторов, оказывающих тормозящее влияние на агрессию, будет примерно равно общему количеству проагрессивных факторов в структуре личности. При этом, следует ожидать, что у сотрудников правоохранительных органов будут выражены преимущественно социально-нормативные и ценностные ингибиторы агрессии.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 149 сотрудников правоохранительных органов подразделения особого назначения г. Москвы, в задачи которых входят специальные мероприятия, включающие осуществление правоохранительной деятельности в зонах вооруженного конфликта, выполнение задач по захвату и ликвидации вооруженных преступников, силовое подавление массовых беспорядков и др. Все респонденты мужского пола, в возрасте от 18 до 35 лет, средний возраст - 27 лет. Средний стаж работы в органах внутренних дел - 6 лет. Средний стаж работы сотрудников в подразделении особого назначения - 5 лет.

Для оценки личностных структур испытуемых применялись следующие методики: личностный опросник агрессивности Басса-Перри (для выявления агрессивности как черты личности), «Тест руки» Вагнера (для выявления мотивационной агрессивности), тест фрустрационной толерантности Розенцвейга (для выявления реактивной агрессивности), методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) в интерпретации Ф.Б. Березина (для оценки социально-нормативных, эмоциональных, коммуникативных ингибиторов агрессии), тест «Исследование волевой саморегуляции А. Зверкова, Е.В. Эйдмана (для выявления эмоциональных ингибиторов агрессии), Торонтская алекситимическая шкала Тейлора (для выявления коммуникативных и эмоциональных ингибиторов агрессии), опросник эмоциональной эмпатии Мехрабиана и Эпштайна (для выявления коммуникативных и эмоциональных ингибиторов агрессии), методика «Ценностные ориентации» Рокича (для выявления ценностных ингибиторов агрессии), опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля» (для выявления механизмов психологической защиты).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 22. Статистически значимые связи между личностными особенностями выявлялись с помощью метода коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

Согласно теоретическим положениям (Калашникова А.С., 2009 г.; Сафуанов Ф.С., 2003 г.), индивидуально-психологические особенности испытуемых были условно разделены на проагрессивные личностные факторы и ингибирующие агрессию структуры. С целью выявления особенностей взаимодействия проагрессивных и ингибирующих факторов в структуре личности был проведен корреляционный анализ показателей проведенных методик.

Качественный анализ значимых корреляционных связей выявил уникальную картину взаимосвязи проагрессивных и ингибирующих структур в исследуемой группе. При достаточно большом количестве значимых связей между подавляющим количеством элементов обнаруживается сложность организации ассоциативных связей личностной структуры. Высокая гомогенность личностной структуры испытуемых является ожидаемой, принимая во внимание необходимость прохождения серии процедур при поступлении на службу в полицию, а также их дальнейшего отбора и специальной подготовки. Как показывает анализ связей между элементами личностной структуры, далеко не все параметры, изначально принимаемые в качестве ингибиторов агрессии, выполняют тормозящую функцию. Кроме того, так как обнаруживается прямая зависимость между некоторыми проагрессивными структурами и другими элементами личностной структуры, при усилении данных элементов проагрессивные структуры так же усиливаются. Так, при общем рассмотрении группы проагрессивных факторов обнаруживается, что показатель «Директивность» («Тест руки» Вагнера), подразумевающий ответы доминирования, руководства и подчинения своему влиянию имеет положительную корреляционную связь с показателем «OD» (тест фрустрационной толерантности Розенцвейга), подразумевающим препятственно-доминантный тип реагирования во фрустрирующих ситуациях. При усилении одного из данных элементов, другой элемент так же усиливается ($p < 0,05$). Кроме того, обнаруживается прямая связь между невозможностью придать смысловую нагрузку выражению, понять эмоциональный посыл жеста и общей агрессивностью. Так, показатель «Fail» – отсутствие ответа («Тест руки» Вагнера) имеет положительную корреляционную связь с показателем «Интегральная шкала» (опросник агрессивности Басса-Перри) ($p < 0,01$), а показатель «Описание» («Тест руки» Вагнера) имеет положительную корреляционную связь с показателем «Гнев» (опросник агрессивности Басса-Перри) ($p < 0,05$). При этом обнаруживается, что показатель «зависимость» («Тест руки» Вагнера) при обратной зависимости подавляет выраженность ингибирующего фактора – показателя импунитивной реакции эго-защитного типа («Тест фрустрационной толерантности» Розенцвейга) ($p < 0,05$), который, в свою очередь, при обратной зависимости усиливает показатель проагрессивного фактора «Враждебность» (личностный опросник Басса-Перри) ($p < 0,05$).

Между тем, в рассматриваемой структуре проагрессивных факторов обнаруживаются элементы, снижающие показатели агрессивности за счет обратной корреляционной связи, выполняя ингибирующую функцию. Так, показатель «Склонность к открытому агрессивному поведению» («Тест руки» Вагнера) имеет значительное количество отрицательных корреляционных связей с такими показателями, как «Разрешающий тип реагирования» («Тест фрустрационной толерантности» Розенцвейга) ($p < 0,01$), «Эго-защитный тип реагирования» ($p < 0,05$), «Общая интрапунитивность» ($p < 0,05$), «Общая импунитивность» ($p < 0,05$), «Импунитивная реакция разрешающего типа в форме расчета на время или ход событий» ($p < 0,05$). Показатель «Коммуникации» («Тест руки» Вагнера) при обратной зависимости снижает выраженность проагрессивного фактора общей экстрапунитивной направленности («Тест фрустрационной толерантности» Розенцвейга), выполняя роль ингибирующего фактора ($p < 0,05$).

При качественном анализе корреляционной плеяды, образованной статистически значимыми корреляционными связями между личностными особенностями сотрудников правоохранительных органов, было выявлено, что ядром личностной структуры является «Враждебность» и «Гнев» (опросник агрессивности Басса-Перри), которые находятся как в прямой, так и в обратной зависимости с большинством проагрессивных и ингибирующих

факторов. Так, при рассмотрении взаимосвязи показателей агрессивности в форме враждебности и гнева, а также показателей, изначально принятых в качестве ингибиторов агрессии, обнаруживается, что значительная часть ожидаемых ингибиторов выполняет обратную функцию в данной личностной структуре, напротив, способствуя усилению показателей агрессивности. Согласно полученным данным, усиление напряженности таких защитных механизмов, как замещение, проекция, регрессия, компенсация и гиперкомпенсация («Индекс жизненного стиля») при прямой зависимости способствует возрастанию показателей гнева и враждебности, а также общей агрессивности ($p < 0,01$). Данная связь может быть обусловлена тем, что механизмы психологической защиты изучались в нейтральных условиях служебной деятельности, что частично соответствует представлению об их активизации в качестве тормозящих проявление агрессии регуляторах в критических, прежде всего, психотравмирующих обстоятельствах (Сафуанов Ф.С., 2003 г.), однако, в отличие от предположений данной теоретической концепции – в нейтральной ситуации, в данном случае, факторами, способствующими проявлению агрессии выступают преимущественно не вытеснение или рационализация, а замещение, проекция, регрессия, компенсация и гиперкомпенсация. Преимущественное влияние данные факторы оказывают на проявление агрессии в форме враждебности: обнаруживается сильная значимая прямая связь между показателем «враждебность» и показателями «замещение», «проекция», «регрессия», «компенсация», «гиперкомпенсация» ($p < 0,01$), и менее значимая связь с показателями «вытеснение» и «рационализация» ($p < 0,05$). Кроме того, согласно полученным результатам корреляционного исследования, фактор фиксации тревоги с ограничительным поведением (шкала 7 методики ММИЛ) при прямой зависимости способствует повышению напряженности таких механизмов психологической защиты, как регрессия ($p < 0,01$), гиперкомпенсация ($p < 0,01$) и компенсация ($p < 0,05$), которые, в свою очередь, повышают показатели враждебности и гнева, а также общей агрессивности (интегральная шкала в опроснике агрессивности Басса-Перри), при этом способствуя повышению числового значения ранга (т.е. уменьшению значимости для испытуемого) ценностного показателя счастливой семейной жизни («Ценностные ориентации» Рокича) ($p < 0,05$), который при прямой зависимости увеличивает показатели гнева и враждебности ($p < 0,01$), а также общей агрессивности ($p < 0,05$), при этом при прямой зависимости повышая напряженность защитного механизма регрессии ($p < 0,01$), что, в свою очередь, так же способствует возрастанию данных проагрессивных факторов. Между тем, повышению выраженности проагрессивных факторов напрямую способствуют высокие показатели по таким ценностным факторам, как исполнительность, воспитанность, активная деятельная жизнь, чуткость и счастливая семейная жизнь. *Следует отметить, что при анализе ценностных ориентаций брались числовые значения, которые соответствуют рангу данных показателей в иерархии ценностей испытуемых, таким образом, чем больше выраженность данных показателей, тем меньшее место они занимают для испытуемых в структуре ценностных ориентаций.* Так, показатель «счастливая семейная жизнь» имеет положительную корреляционную связь с показателями «враждебность» ($p < 0,01$), «гнев» ($p < 0,01$) и «интегральная шкала» ($p < 0,05$); показатель «исполнительность» имеет положительную корреляционную связь с показателем «враждебность» ($p < 0,01$), показатели «воспитанность», «активная деятельная жизнь», «независимость», «чуткость» так же имеют положительную корреляционную связь с показателем «гнев» ($p < 0,05$). При этом, показатель «счастливая семейная жизнь» при прямой зависимости способствует повышению показателя «регрессия», при прямой зависимости повышающего выраженность показателей «враждебность» и «гнев» ($0,01$), а также «интегральная шкала» ($p < 0,05$).

При качественном анализе корреляционных связей ингибирующих структур и остальных показателей общей агрессивности (опросник агрессивности Басса-Перри) обнаруживается, что фактор соматизации тревоги (шкала 1 методики ММИЛ) способствует возрастанию фактора психофизической агрессии ($p < 0,05$), при прямой зависимости способствуя повышению числового показателя ранга ценностной ориентации «эффективность» ($p < 0,05$), при прямой зависимости увеличивающей выраженность показателя психофизической агрессии ($p < 0,05$). Кроме того, при обратной зависимости фактор фиксации тревоги с ограничительным поведением подавляет выраженность волевого самоконтроля и саморегуляции (Общая шкала в «Исследовании волевой саморегуляции») ($p < 0,05$), который, в свою очередь, при обратной зависимости способствует возрастанию показателя психофизической агрессии ($p < 0,05$), в то же время повышая уровень соматизации тревоги ($p < 0,01$), способствующего повышению фактора психофизической агрессии ($p < 0,05$). Помимо этого, в данной личностной структуре обнаруживается, что эмоциональный показатель эмпатии так же не выполняет ингибирующей функции, а напротив, при прямой зависимости способствует возрастанию соматизации тревоги ($p < 0,05$), тем самым косвенно повышая выраженность психофизической агрессии ($p < 0,05$). Кроме того, обнаруживается неоднозначная связь ценностных ингибирующих механизмов с рассматриваемыми проагрессивными факторами. Согласно полученным данным корреляционного анализа, ценностные ориентации испытуемых выполняют как проагрессивную, так и ингибирующую функцию. Так, ценностные ориентации в виде стремления к эффективности и счастливой семейной жизни косвенно способствуют возрастанию агрессивности: показатель «эффективность» при прямой зависимости повышает выраженность показателя «соматизация тревоги» ($p < 0,05$), который, в свою очередь прямо способствует возрастанию показателя «психофизическая агрессия» ($p < 0,05$). Ингибирующую функцию косвенно выполняют такие показатели ценностных ориентаций, как «творчество», «высокие запросы», «познание»: показатель «творчество» при обратной зависимости подавляет выраженность показателя «соматизация тревоги» ($p < 0,01$), ослабляющий, в свою очередь, проявление фактора психофизической агрессии ($p < 0,05$).

При рассмотрении корреляционных связей в структуре мотивационной агрессии («Тест руки» Вагнера) обнаруживается примерно равное соотношение ингибирующих и проагрессивных факторов. Показатель «агрессия» имеет прямую связь с такими показателями, как «интересная работа», «воспитанность» и «исполнительность» ($p < 0,05$), что означает усиление выраженности агрессии при снижении значимости данных показателей в иерархии ценностей. Показатель директивности напрямую взаимосвязан с показателем общего уровня напряженности механизмов психологической защиты ($p < 0,05$), а показатель склонности к открытому агрессивному поведению – с механизмом психологической защиты в форме отрицания ($p < 0,05$), усиление данных показателей приводит к усилению проагрессивных факторов.

Ингибирующую функцию для показателя агрессии осуществляют при обратной зависимости такие показатели ценностной сферы, как «свобода», «уверенность», и «удовольствия» ($p < 0,05$). Кроме того, выявляется, что некоторые факторы, выполняющие проагрессивную функцию для показателя общей агрессивности (опросник агрессивности Басса-Перри), выполняют ингибирующую функцию для показателей мотивационной агрессивности. Так, показатель алекситимии имеет обратную связь с показателем «агрессия» ($p < 0,05$), снижая ее выраженность при усилении. Кроме того, в отличие от показателей «соматизации тревоги» и «фиксации тревоги с ограничительным поведением»,

способствующих проявлению общей агрессивности, показатель «тревожности, депрессии» (шкала 2 методики ММИЛ) имеет обратную связь с показателем «агрессия» ($p < 0,05$), таким образом повышение уровня тревожности напрямую снижает проявление мотивационной агрессии. Таким образом, фактор тревоги является ингибирующим агрессию, проявляясь в форме уровня тревожности и депрессии, что соответствует теоретическим положениям об ингибирующей функции тревожности (Сафуанов Ф.С., 2003 г.), однако усиливает выраженность агрессивных тенденций при проявлении в форме соматизации тревоги и фиксации тревоги с ограничительным поведением.

При анализе корреляционных связей реактивной агрессивности («Тест фрустрационной толерантности» Розенцвейга) обнаруживается, что усилению выраженности проагрессивных структур способствуют, в первую очередь, показатели ценностных ориентаций. Так, снижение значимости в ценностной иерархии испытуемых показателя «высокие запросы» напрямую усиливает выраженность экстрапунитивных реакций эго-защитного типа в форме признания собственной вины ($p < 0,05$), при этом снижение значимости ценности «любовь» при прямой зависимости усиливает проявление экстрапунитивных реакций разрешающего типа ($p < 0,05$). Повышению выраженности экстрапунитивных реакций препятственно-доминантного типа напрямую способствует уменьшение значимости ценностного показателя «воспитанность» ($p < 0,05$). При этом, росту показателя экстрапунитивных реакций разрешающего типа так же способствует повышение уровня отрицания тревоги и оптимистичности ($p < 0,05$), а росту показателя общей экстрапунитивности – повышение напряженности механизма психологической защиты в форме компенсации, а также увеличение общей напряженности психологических защитных механизмов ($p < 0,05$).

При рассмотрении ингибирующих реактивную агрессию механизмов обнаруживается, что снижению выраженности экстрапунитивных реакций эго-защитного типа в форме признания собственной вины при обратной зависимости способствует снижение значимости в иерархии ценностей испытуемых показателей «твердая воля» ($p < 0,01$) и «активная жизнь» ($p < 0,05$). Между тем, ослаблению выраженности экстрапунитивных реакций разрешающего типа при обратной зависимости способствуют показатели ценностных ориентаций «продуктивная жизнь» и «развитие» ($p < 0,05$), а также показатель «социальные контакты» ($p < 0,05$), в то время как снижению выраженности проявления экстрапунитивных реакций эго-защитного типа – повышение общего уровня волевого самоконтроля и саморегуляции ($p < 0,01$).

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что проагрессивные факторы в структуре личности исследуемой группы преобладают надфакторами, ингибирующими агрессию, являясь при этом центральным компонентом данной личностной структуры в форме враждебности и гнева. Кроме того, было обнаружено, что снижению выраженности разного типа проявлений агрессии – общей, мотивационной и ситуативной – способствуют разные ингибирующие механизмы при том, что один и тот же показатель, являясь ингибирующим для одного типа агрессии, может выполнять роль проагрессивного фактора для другого. Было выявлено, что при значительной выраженности ценностных показателей в структуре личности рассматриваемой группы испытуемых только часть из них выполняет ингибирующую функцию, а механизмы психологической защиты не являются ингибирующими для показателей агрессии в данной структуре личности, при этом фактор тревоги является ингибирующим агрессию, проявляясь в форме уровня тревожности и депрессии, однако

усиливает выраженность агрессивных тенденций при проявлении в форме соматизации тревоги и фиксации тревоги с ограничительным поведением.

Данные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения и описания психологических факторов, оказывающих влияние на противоправное агрессивное поведение данной категории лиц, и разработки направлений раннего выявления и профилактики на основе данных о тормозящих агрессию механизмах.

Литература

1. *Калашникова А.С.* Соотношение личностных предпосылок разнонаправленной (гетеро- и ауто-) агрессии // *Мир психологии*. 2009. № 4. С. 258–266.
2. *Лютых В.А., Коноплева И.Н.* Индивидуально-психологические особенности личности сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений // *Психология и право*. 2016 (6). № 2. С.128–141.
3. *Налчаджян А.А.* Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван, 2000. С. 76–77.
4. *Сафуанов Ф.С.* Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
5. *Andersen J.P., Papazoglou K., Koskelainen M., Nyman M., Gustafsberg H., Arnetz B.B.* Applying resilience promotion training among special forces police officers // *Sage open*. 2015. P. 1–8.
6. *Garbarino S., Chiorri C., Magnavita N., Piattino S., Cuomo G.* Personality profiles of special force police officers // *Journal of police and criminal psychology*. 2012. Vol. 27. P. 99–110.

Personal characteristics of a law enforcement unit of special purpose

Vasilenko T.G., Post-graduate Student, Chair of Legal Psychology, MSUPE
(vasilenko.t.g@gmail.com)

The relevance of the study of the personal characteristics of law enforcement officers due to a significant number of crimes of an aggressive nature, committed by employees of internal Affairs bodies, and the need to develop preventive measures. The purpose of this research is to study peculiarities of the manifestation of progressive and inhibiting aggression personality factors in the structure of law enforcement officers, whose activities directly associated with aggression in the performance of official duties. The study involved 149 employees of special forces of law enforcement are male aged 18 to 35 years. Used a wide battery of psychodiagnostic methods aimed at a comprehensive study of the individual respondents. the data Obtained were analyzed using the method of correlation pleiades. According to the results, was discovered a unique picture of the relationship among personality structures and interaction progressive and deterrent aggression factors with the prevalence of progressive on inhibitory factors in the studied structure.

Key words: aggressive behavior, proaggressive factors that inhibit the aggression of law-enforcement agencies.

References

1. Kalashnikova A.S. Sootnoshenie lichnostnykh predposylok raznonapravlennoi (getero- i auto-) agressii [The ratio of personal prerequisites mixed (hetero - and auto-) aggression]. *Mir psikhologii [The world of psychology]*. 2009. № 4. pp. 258-266.
2. Lyutykh V.A., Konopleva I.N. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, osuzhdennykh za sovershenie prestuplenii [Individual psychological peculiarities of the personality of law enforcement officers convicted of crimes]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*. 2016 (6). № 2. pp.128-141.
3. Nalchadzhyan A.A. Etnopsikhologicheskaya samozashchita i agressiya [Ethnopsychological self-defence and aggression]. Erevan, 2000. pp. 76-77.
4. Safuanov F.S. Psikhologiya kriminal'noi agressii [The psychology of criminal aggression]. Moscow: Smysl, 2003. 300 p.
5. Andersen J.P., Papazoglou K., Koskelainen M., Nyman M., Gustafsberg H., Arnetz B.B. Applying resilience promotion training among special forces police officers. *Sage open*. 2015. pp. 1-8.

Василенко Т.Г. Личностные особенности сотрудников правоохранительных органов подразделения особого назначения. Психология и право psyandlaw.ru 2017. Том 7. №2. С. 81-90.

Vasilenko T.G. Personal characteristics of a law enforcement unit of special purpose. Psychology and law psyandlaw.ru 2017. Vol. 7. no.2. pp. 81-90.

6. Garbarino S., Chiorri C., Magnavita N., Piattino S., Cuomo G. Personality profiles of special force police officers. *Journal of police and criminal psychology*. 2012. Vol. 27. pp. 99-110.